

П. А. Мандрик // Информатизация образования – 2010: педагогические аспекты создания информационно-образовательной среды: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 27–30 окт. 2010 г. / БГУ; редкол.: С.В. Абламейко [и др.]. – Минск, 2010. – С. 197–201.

5. Жук, А. И. Информатизация образовательного процесса учреждения высшего образования: от дистанционных технологий к электронному обучению (опыт белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка) / А. И. Жук // Выш. шк. – 2016. – № 6. – С. 3–8.

6. Лоцицкий, В. Л. Информационно-образовательная среда вуза в аспекте ее полифункциональности / В. Л. Лоцицкий // Выш. шк. – 2013. – № 5. – С. 51–56.

7. Лоцицкий, В. Л. Информационно-образовательная среда учреждения образования в аспекте ее полифункциональности / В. Л. Лоцицкий // Педагогическая наука и образование – 2017. – № 4. – С. 84–90.

8. Романов, А. М. Анализ теоретико-методологических подходов к исследованию информационно-образовательной среды вуза / А. М. Романов // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2009. – № 3. – С. 80–90.

(Дата подачи: 04.02.2019 г.)

Л. Г. Бондарчук

доцент кафедры лексикологии французского языка Минского государственного лингвистического университета, Минск

L. G. Bondartchuk

Associate professor of the department of lexicology of the French language of the Minsk State Linguistic University, Minsk

УДК 378.147:81'243(045)

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА THE LINGVODIDACTIC POTENTIAL OF THE CONCEPT

Статья посвящена расширению сферы действия когниции для изучения механизмов познания, категоризации и концептуализации явлений внешнего мира, переработки информации, формирования знаний. Анализируются основные достижения в понимании концепта как основной единицы когнитивных процессов. Делаются предположения о возможностях использования отдельных позиций когнитивной лингвистики при усвоении и продуцировании знаний гуманитарного цикла.

Ключевые слова: концепт, когниция, когнитивная продуктивность, дискурсивная парадигма, термин, номинация, неологизм, лингвоконцептология, фрейм.

The article addresses the issue of developing the framework of cognition for studying the mechanisms of learning, categorizing and conceptualizing phenomena of the outside world, processing information and acquiring knowledge. The author analyzes the main achievements in comprehending the term 'concept' as a basic unit of cognitive processes and makes assumptions about the possibilities of using certain tenets of cognitive linguistics to acquire and extend knowledge pertaining to the humanities.

Key words: concept, cognition, cognition productiveness, term, nomination, neologism, lingvoconceptology, frame.

В постиндустриальном обществе знание превращается в производительную силу, что приводит к изменению отношений между экономикой, культурой, образованием. Инвестиции в человеческий капитал, «в мозги» приносят доход, равноценный инвестициям в основные средства производства. Техническая производительность все чаще заменяется когнитивной продуктивностью. В этой связи не случайно основная цель Болонского процесса – самого обширного общего интернационального образовательного пространства – создание Европы знаний, где должны не только потреблять знания, но и продуцировать их. Не удивительно, что к ключевым словам, характеризующим современное общество, кроме таких уже примелькавшихся и в основном понятных, как «глобализация, маркетинг, менеджмент», все чаще относят термин «когниция», его дериваты и метафоры из данной понятийной сферы, например, когнитивная революция, когнитивная компетентность, когнитивная мобильность, когнитивный голод, социокогнитивное расщепление, когнитивный тип личности, когнитивные роли, когнитивная инфляция, когнитивный статус, когнитивное разнообразие, когнитивный этноресурс, когнитивный полиморфизм и другие [1]. Несмотря на общий элемент «когнитивный», приведенные термины относятся к разным наукам антропоцентрического характера, что обеспечивает их междисциплинарность и позволяет взаимно использовать достижения каждой из них. Расширение сферы действия когниции, выявление когнитивных характеристик у объектов, ранее никогда не характеризовавшихся в данном аспекте, позволяет фиксировать динамику понятийного содержания и его объема у рассматриваемого термина, изменение его информационной емкости. Прежде всего, приведенные выше терминологические метафоры свидетельствуют о появлении экономической, производственной составляющей у термина «когниция», в традиционном смысле охватывающем процессы и результаты, связанные с познанием как активным освоением действительности и знанием как результатом этого процесса. Существует довольно большое количество наук когнитивного цикла, которые изучают механизмы познания, категоризации и концептуализации явлений внешнего мира, переработки информации, формирования знаний. Для того чтобы производить знания, нужно понимать, как они приобретаются, хранятся и используются. Одним из «входов» для изучения указанных процессов является язык как инструмент познания и фиксации полученных результатов. «Лингвистическая сфера» когниции основана на таких важнейших функциях языка, как коммуникативная и когнитивная, что и стало причиной появления новой парадигмы в языкознании – дискурсивно-когнитивной, которая реализуется в первую очередь в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, относящихся к сравнительно молодым наукам, и что в первую очередь означает поиск собственной методологии, создание своей терминосистемы. На данный момент в них широко используются междисциплинарные термины, приобретающие новые значения с учетом специфики определенной науки.

Движение к раскрытию механизмов языковой когниции осуществляется посредством таких понятий как концепт, языковая картина мира, ментальность, знания, когнитивная структура, когнитивный стереотип. Совершенно очевидна необходимость наблюдать и выявлять динамику содержания и функционирования междисциплинарных терминов, а также фиксировать попытки создать собственные термины. Анализ вышеуказанных процессов и составляет цель данной статьи.

К «самым интердисциплинарным» терминам когнитивной лингвистики следует отнести концепт, содержание которого в рамках данной науки должно было удовлетворить следующим требованиям: совместить семантическую и энциклопедическую информацию, денотацию и коннотацию, «ближайшее» и «дальнейшее» значения слова [2]. Длинная семантическая история концепта и семантические потребности новой науки делали «миссию почти невыполнимой», но за ее реализацию взялись авторитетные специалисты, предложившие свое лингвокогнитивное определение концепта. В рамках данной статьи просто невозможно привести все имеющиеся дефиниции, можно лишь отметить некоторые аспекты, которые акцентируются в разработанных определениях: многомерный мыслительный продукт (Е. С. Кубрякова), стусок культуры в сознании человека (Ю. С. Степанов), мыслительная единица (Н. А. Красавский, содержательная единица памяти ментального лексикона («Словарь когнитивных терминов»), своего рода алгебраическое выражение значения (Д. С. Лихачев), вербализованный смысл (С. Г. Воркачев) средство познания и хранения знаний [3]. Справедливости ради и для «реабилитации» концепта, нужно отметить, что в лингвистике это не единственный термин, имеющий десятки определений, достаточно вспомнить количество дефиниций предложения, дискурса.

Терминологическая проблема концепта включает следующие позиции: данный термин переживает номинативный «апогей», концептом называют все, что угодно: породы деревьев, предметы оборудования, элементы пейзажа и др., т. е. наблюдается «концептуализм без берегов», когда слово «концепт» становится чуть ли не артиклем; часто концепт выступает синонимом понятия, поскольку в русском языке является его семантической калькой; наличие объемных смысловых групп, состоящих из концептов, что вызывает необходимость выработки нового термина, который заменил бы номинации «суперконцепт», «гиперконцепт» [4]. Поиски нового термина идут в двух направлениях: создание неологизма или привлечение уже существующего слова из общего фонда. В первом случае предложены такие термины, как логоэпистема, (лингво)сапиентема [5]. Из общеупотребительной лексики выбрано слово «идея» в качестве замены термина «концепт», к преимуществам такой замены относят следующие лексикографические характеристики: мировоззренческая направленность, понятийность, семантическая сложность, аксиологичность, теоретичность, замысел, определяющий содержание чего-нибудь. Среди философских преимуществ называют синте-

зирующий и универсальный характер. В качестве эвристической характеристики идеи выступает концептуальность как системный взгляд на предмет [6]. Недостатками рассмотренного предложения являются, на наш взгляд, во-первых, такая же долгая семантическая история, как и у критикуемого «концепта», во-вторых, отсутствие стилистической отмеченности, которую имеет «концепт», что означает более широкие, чем у концепта бытовую, художественную, научную сферы использования. Что касается вышеприведенных неологизмов, то еще не накоплен опыт их использования. Смысловая и информационная емкость концепта исследуется в разнообразных аспектах, что приводит к таким же разнообразным, часто дискуссионным результатам. Прежде всего, следует сказать, что уже в самой когнитивной лингвистике оформились научные направления, в которых концепт является основным предметом изучения, их количество и методология варьируются. К наименее дискуссионным относятся лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к изучению концепта; ведутся также когнитивно-дискуссионные логические, семантико-когнитивные исследования данных когнитивных единиц.

Наличие разных подходов в интерпретации концепта предполагает разнообразие критериев, оснований для построения классификаций концептов, количество которых только увеличивается. Ограниченность объема статьи позволяет привести лишь некоторые типы концептов, суть которых понятна без дополнительных пояснений: универсальные и этноспецифические; параметрические и непараметрические; пропорциональные; сформировавшиеся и формирующиеся; предельные; рудиментарные (уходящие); исконные и заимствованные; базовые; концепты-дескрипторы; концепты-регулятивы; концепты космические, социальные, духовные, а также нулевой концепт.

Изучение структуры концепта также идет по линии накопления предложений: от утверждения, что концепт лишен четкой структуры и внутренней организации частей и компонентов, хотя и не хаотичен [7] до построения сложной многомерной структуры или выделения слоев, суть и количество которых частично совпадают. Так, во всех разрабатываемых структурах выделяются основной слой (понятийная основа, ядро, информационное содержание, когнитивный образ) и периферию (ассоциативные, аксиологические, ценностные составляющие), отношения между которыми варьируются и представляются в терминах полевой, узловой, атомарной, матричной организации.

Нет однозначного ответа на вопрос о выявлении у концепта как лингвокогнитивной единицы плана содержания и плана выражения, что затрудняет дифференциацию концепта, понятия, значения. Точка зрения, разделяемая многими лингвистами, согласно которой содержанием концепта является совокупность знаний об объекте [8], «натывается» на сложности в выявлении языковой репрезентации концепта, поскольку, с одной сто-

роны, существуют концепты с большой номинативной (семиотической) плотностью (дробностью) и обширной метафорической диффузностью, и, с другой стороны, концепты, не имеющие вербальных форм. В лингвокогнитологии присутствуют также попытки сводить содержание концепта к понятию или представить его через понятие [9], развиваются теории, которые толкуют концепт как значение слова [10].

Одной из практических реализаций постулатов когнитивной лингвистики могут и должны стать современные методика и дидактика, чтобы выработать концепции формирования новых знаний. Первые попытки уже сделаны, заявлено о появлении методической лингвоконцептологии, цель которой выработать когнитивно-антропологические технологии формирования знаний, краеугольным камнем которой являются теории концепта, представленные выше. Именно с данных позиций установлены недостатки современного образования: 1) бытийная неосвоенность базовых концептов, семантическое опустошение их содержания; 2) деформация концептов в виде резкого сокращения понятийной составляющей в кванте переживаемого знания; 3) размывание образной составляющей концепта и гипертрофия его эмоционально-оценочного содержания; 4) резкое сворачивание количества слов в индивидуальном лексиконе. В качестве основного метода предлагается интерпретация, в процессе которой происходит личностное сопереживание смыслов [11]. На данный момент методическая лингвоконцептология проецируется на изучение русского языка (как родного) и литературы, но, с нашей точки зрения, может использоваться при изучении всех дисциплин гуманитарного цикла, в первую очередь при изучении иностранных языков. Одним из механизмов продуцирования новых знаний, который может рассматриваться как когнитивный тренинг, является методика «оживлении» слова, состоящая в языковой, речевой, поэтической и смешанной этимологизации в процессе анализа слов, номинирующих концепты; создание авторских портретов определенных терминов (констатируем межпредметную связь с теорией семантического портретирования имен базовых смыслов культуры С. Г. Воркачева [12]). В результате такой речемыслительной деятельности собираются признаки концепта, приводящие к его семантической развернутости, одновременно развивается когнитивная гибкость обучаемых.

Большим методическим потенциалом для обучения продуцированию знаний обладает, на наш взгляд, механизм когнитивной интеграции концептов как базовой когнитивной операции, выводящей на создание новых понятий. Когнитивные бленды активно используются в рекламе, когда сблизаются разные ментальные пространства, в результате чего появляются неологизмы разного языкового уровня. Заметим, что в настоящее время в лингвокогнитологии уже перешли от исследования совмещения двух ментальных пространств к сетевым моделям взаимодействия концептов [13].

Из теорий концепта, которые можно использовать в процессе формирования когнитивной компетентности и когнитивной мобильности, явно перспективными являются исследования, посвященные фреймам, невзирая на дискуссионный характер их природы и функционирования. Фрейм рассматривается как когнитивная единица, с помощью которой обрабатывается, кодируется и хранится информация что сближает его с концептом. Однозначного решения по поводу дифференциации концепта и фрейма пока не существует; некоторые представители когнитивной лингвистики считают фрейм одним из видов концепта наряду со сценарием, скриптом, есть также утверждения, что фрейм есть совокупность стандартных знаний о предмете, явлении, включающая более мелкие когнитивные единицы – слоты [14]. Дидактическую ценность представляет когнитивная гибкость фрейма, способность варьировать соотношение признаков, что реализуется в результате вторичной номинации как основы языкового творчества.

Даже очень сжатый и недетализированный обзор лингвистических направлений исследований концепта подтверждает их актуальность, выражающуюся в научной продуктивности и практической востребованности анализа данного междисциплинарного феномена. К теоретическим перспективам лингвистического плана можно отнести выходы в морфологическую концептуализацию как знания особого типа, когнитивную семантику, в когнитивный синтаксис как отражение процессов концептуализации и категоризации в языке, в когнитивную дискуртологию как область бытования концептов, делает первые шаги лингвокультурная наноконцептология, объектом которой становятся «части частей» [15].

Широкая интердисциплинарность исследования концепта целой «федерацией» наук, безусловно, обеспечивает интерактивный характер отношений между теорией и практикой, как это было показано на некоторых примерах применения концептологических теорий в методике и дидактике.

Список использованных источников

1. Карпов, А. О. Образовательный институт, власть и общество в эпоху роста культуры знаний / А. О. Карпов. – СПб.: Алетейя, 2014. – 260 с.
2. Кононова, И. В. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / И. В. Кононова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С. 96–97.
3. Практикум по лингвокогнитологии: учеб.-метод. пособие / сост.: Е. П. Савченко, Е. Л. Савченко. – М.: ИИУ МГОУ, 2015. – С. 17.
4. Воркачев, С. Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре: монография / С. Г. Воркачев. – М.: Инфра-М., 2016. – С. 15.
5. Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике: учебник / Е. И. Зиновьева. – СПб.: СПбГУ; Нестор-История, 2016. – С. 73.
6. Воркачев, С. Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре: монография / С. Г. Воркачев. – М.: Инфра-М., 2016. – С. 17–18.
7. Алефиренко, Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 184.
8. Кононова, И. В. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / И. В. Кононова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С. 98.

9. Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике: учебник / Е. И. Зиновьева. – СПб: СПбГУ; Нестор-История, 2016. – С. 76.

10. Колесов, В. В. Языковые основы русской ментальности: учеб. пособие / В. В. Колесов, М. В. Пименова. – М.: Флинта-Наука, 2016. – С. 57.

11. Мишатина, Н. Л. Антропологическая лингвометодика: в поисках смысла, содержания и оценивания / Н. Л. Мишатина, И. П. Цыбулько. – М.: Изд-во «Национальное образование», 2016. – С. 63.

12. Воркачев, С. Г. *Imago verbi*: опыт семантического портретирования имени: монография / С. Г. Воркачев. – Краснодар: Из-во ФГБОУ «КубГТУ», 2017. – С. 13.

13. Кононова, И. В. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / И. В. Кононова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С. 84.

14. Алефиренко, Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта:Наука, 2005. – С. 187.

15. Воркачев, С. Г. *Imago verbi*: опыт семантического портретирования имени: монография / С. Г. Воркачев. – Краснодар: Из-во ФГБОУ «КубГТУ», 2017. – С. 18.

(Дата подачи: 17.12.2018 г.)

H. G. Breus

Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина, Мозырь

N. G. Breus

Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr

УДК 378.14

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

STRUCTURE AND CONTENT OF PROFESSIONAL AND PERSONAL COMPETENCE OF FUTURE MUSIC TEACHERS

В статье рассмотрена структура и содержание профессионально-личностной компетентности будущего учителя музыки. Дана сущностная характеристика компетенций будущего педагога в контексте становления его профессионализма, изучены структурные компоненты профессионально-личностной компетентности будущего учителя музыки. Проанализирована роль личностных качеств будущего учителя музыки в профессионально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: профессионально-личностная компетентность, будущий учитель музыки, структура профессионально-личностной компетентности, личностный, когнитивный, технологический компоненты.

The article describes the structure and content of the professional and personal competence of the future music teacher. An essential characteristic of the future teacher's competencies is given in the context of the development of his professionalism, the structural components of the professional and personal competence of the future music teacher are studied. The role of the personal qualities of the future music teacher in the professional and educational activities is analyzed.